

Светлана Шералиева¹

Специфика использования СМИ Кыргызстана в период предвыборных кампаний

Аннотация: В Кыргызстане в 2020 году состоятся очередные парламентские выборы. Практически во всех предыдущих предвыборных кампаниях СМИ Кыргызстана принимали в ней активное участие. С одной стороны, государственные СМИ выполняли роль административного ресурса. Площадка эфирного времени ОТРК КР (Общественная телерадиовещательная корпорация Кыргызской Республики), государственных газет «Кыргыз Туусу», «Слово Кыргызстана», «Эркин-Тоо» и других в основном служили для озвучивания и одобрения кандидатов, партий, лоббируемых правящей властью. С другой стороны, деятельность, принадлежащих различным политическим акторам, частных СМИ являются основой мозаики информационного пространства Кыргызстана. Политтехнологи, которые рассматривают СМИ как один из действенных механизмов влияния и формирования общественного мнения взаимодействуют с ними тесно, задавая им тон, необходимый для заказчика. Все эти политические, информационные процессы привели к тому, что в 2005 году был избран многопартийный парламент, граждане политизированы, а развитие соцсетей продолжают периодически менять мозаику медийной картины страны. Особенно это активизируется,

¹ Старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин Института непрерывного и дистанционного образования Бишкекский государственный университет им.К. Карасаева. Svetlana Sheralieva is Senior lecturer of the Department of Humanitarian Disciplines of the Institute of Distance and Continuing Education Bishkek Humanities University named after K. Karasaev. sssher@mail.ru, ORCID: 0000-0003-1569-8248.

как уже было отмечено, в преддверии выборов. Однако, относительная свобода масс-медиа, возможность противоборства различных политических сил, использование политтехнологий, при отсутствии четкой государственной позиции и идеологии не повышают уровень гражданской активности.

Ключевые слова: предвыборные политические кампании, «тюльпановая» революция, система средств массовой информации, информационные ресурсы, политтехнологии.

Введение

Последнее десятилетие ознаменовалось широкомасштабными радикальными изменениями, преобразившими социальный, политический и экономический облик Кыргызстана. В 2005 г. изгнание президента Аскара Акаева, в 2010 году бегство президента Курманбека Бакиева, в 2019 г. арест экс-президента Алмазбека Атамбаева, осуждение по обвинениям в коррупции экс-премьер министра Сапара Исакова и экс-премьер министра Жанторо Сатыбалдиева, а также многочисленные митинги, дебаты и общественные кампании сопутствующие в течении всей независимости свидетельствуют о яркой и бурлящей политической жизни в Кыргызстане.

Быстро меняющаяся политическая конкуренция, когда можешь мгновенно подняться на вершину власти и с такой же неожиданностью упасть на его дно, является очевидностью для всех местных политических акторов. Статья ставит **тезу**, что дух соревновательности и относительного плюрализма в Кыргызстане породила особую социально-экономическую, культурную и политическую среду, в которой политические акторы быстро приспосабливаются к текущим, в том числе информационным, технологическим изменениям. Отказ от мажоритарной и введение пропорциональной избирательной системы парламентских выборов в 2005 г. способствовало усилению конкуренции, которая вышла за рамки сугубо экономических явлений и стала

неотъемлемым атрибутом политической жизни кыргызского общества. В начале статьи будут представлены политические события с 2005–2015 гг. и сопутствующие им парламентские выборы. Во второй части, рассмотрим специфику местных средств массовой информации (СМИ) и предвыборных политических кампаний.

Политические события с 2005–2015 гг.

В Кыргызстане политические и социальные процессы («тюльпановая» революция 2005 г., «апрельская» революция 2010 г. и т.д.) дали возможность осознать значение политического маркетинга². Многие сферы деятельности жителей Кыргызстана функционируют в ситуации правовой неопределенности, слабой экономики и разрозненной стратегии выживания. Следует заметить, что в Кыргызстане озвученные выше проблемы привели к тому, что население довольно сильно политизированно, а общественные протесты дважды вылились в государственные перевороты, когда оппозиция сменила правящую власть (свержение власти президента Аскара Акаева в 2005 г. и президента Курманбека Бакиева в 2010 г.).

Кыргызская Республика является одним из наиболее нетипичных государств Центральной Азии с точки зрения организации политического процесса, а также форм государственного правления и общественного устройства. Кыргызстан на фоне более авторитарных и репрессивных соседей выглядит вполне демократическим государством, в котором идет реальная политическая борьба между разнообразными силами политического спектра. Например, в Узбекистане Ислам Каримов правил в течение 27 лет (в 1989–1991 гг. был Первым секретарем ЦК Коммунистической партии Узбекистана) и только после его смерти когда ему было уже 78 лет наступила смена власти. Еще дольше

² Политический маркетинг рассматривается как инструмент власти и как способ организации системы политических отношений.

монополизация власти одним человеком длилась в Казахстане. Нурсултан Назарбаев, занимая разные высокие должности еще со времен Советского Союза, фактически руководил Казахстаном более 30 лет. Несмотря на официальную отставку с должности президента в 2019 г., он во время подготовки этой статьи в 2020 г. в возрасте 80 лет остается ключевой фигурой политической арены Казахстана (см.: Shukuralieva, 2019).

В Кыргызстане в 2005 году был совершен первый государственный переворот, как потом ее назвали «тюльпановая революция». С власти был смещен первый президент страны Аскар Акаев, который был избран сразу после развала Советского Союза и был у власти в течение 15 лет. Свержение, обвиняемого в коррупции клана Акаевых, обошлось без кровопролития. В ходе митингов демонстрантами были захвачены правительственные здания, наступил переход части членов правоохранительных органов на сторону протестующих, бегство президента Аскара Акаева и его ближайшего окружения за границу и были проведены выборы нового главы государства, которым стал экс-премьер министр (2000—2002 и 2005 гг.) и бывший сторонник акаевской власти Курманбек Бакиев (Lane, 2009; Shukuralieva, 2009; Шукуралиева, 2017; Шукуралиева, 2018; Shukuralieva, Lipiński, 2014; Temirkulov, 2010).

Постреволюционное правительство Кыргызстана было сформированно, в основном, из лидеров оппозиционных движений, которые практически сразу же начали бороться за власть, деля портфели министров и посты президента, премьер-министра. В борьбе широко использовались грязные политические технологии, криминалитет также был задействован как инструмент политической игры (Бекенова, 2005, с. 72–80). Регулярно по НТРК (Национальная телерадиовещательная корпорация) показывались документальные фильмы, спецрепортажи, журналистские расследования, где явно преобладал черный PR, о деяниях бывшего президента Аскара Акаева (большой акцент делался на Аксыйские события в 2002 году, где милиционерами были расстреляны жители этой местности, вышедшие на митинг в поддержку Азимбека Бекназарова, бывшего на тот период в оппозиции).

Правительству Бакиева удалось не только заручиться поддержкой США и России, сохранить существующий патронаж, но и увеличить ее диапазон. Как пишут Нарцисс Шукуралиева и Майя Эралиева после прихода к власти «Бакиев получил сильную президентскую власть, доходы от коррупционных схем и связанную с ней политическую ренту. В период правления Акаева выгоды от международной помощи были довольно косвенными и получали их благодаря управлению разрозненными денежными потоками. Власть же Бакиева отличалась в явном присвоении финансовых потоков. Главой Центрального агентства Кыргызской Республики по развитию, инвестициям и инновациям, привлекающего международные кредиты и ссуды, являлся сын президента Максим Бакиев. С 2007 года президент проводит конституционную, экономическую и кадровую реформы, укрепляя при этом формальную и неформальную позицию своего клана» (Shukuralieva, Eralieva, 2015, с. 128; см. также Shukuralieva, 2012; 2015).

Массовые протесты 2010 года в Бишкеке, в результате которых произошло свержение власти президента Курманбека Бакиева, имели насильственный характер. Следует отметить, что кыргызские события с 2010 года и то, что произошло в 2014 году на Украине, имеют общие черты. Во-первых, общественные протесты были направлены на постреволюционную власть, которая не оправдала революционных ожиданий, касающихся улучшения качества госуправления и искоренения коррупции. Во-вторых, правящая элита отказалась идти на переговоры с оппозицией и мирно передать власть. В-третьих, в целях сохранения политического статус-кво были применены насильственные методы подавления протестов. В-четвертых, оба президента со своими семьями и сторонниками вынуждены были покинуть родину. Президент Кыргызстана К. Бакиев в 2010 г. выехал в Беларусь, а Президент Украины Виктор Янукович в 2014 в Россию. В-пятых, в обеих постсоветских республиках политическая борьба расшатала единство государства, его суверенность и обострила неурегулированные региональные, межэтнические конфликты.

Несмотря на перечисленные сходства, каждая республика имеет свою специфику (Temirkulov, 2010). В Кыргызстане во время подавления протестов 2010 года «снайперы» правоохранительных органов, которым отдавал приказ лично Жаныш Бакиев – родной брат президента и глава Службы государственной охраны начали стрелять в демонстрантов (Суталинов, 2013). Во время столкновения погибло около 80 и было ранено свыше тысячи митингующих. Бакиев со своим ближайшим окружением выезжает до родного Жалал-Абада, где пользовался поддержкой многочисленных родственников и местного населения, в то время как в Бишкеке было сформировано временное правительство во главе с бывшим министром иностранных дел и лидером оппозиции Розой Отунбаевой.

Между Временным правительством и Курманбеком Бакиевым после переговоров было принято обоюдное решение. Это было обнаружено уже после выезда К. Бакиева в Беларусь. Для граждан страны этот факт преподносился как бегство экс-президента, хотя позже появилась информация, что глава Временного Правительства Роза Отунбаева принимала участие в организации и возможности выезда К. Бакиева с семьей в указанную страну (Туйтунова, 2013). В итоге Курманбек Бакиев подписал указ о собственной отставке под гарантии безопасности себя и своих близких, он и поныне проживает в Беларуси под личные гарантии президента Александра Лукашенко.

При этом период «революционной нестабильности» и становления новой власти активно сопровождался погромами, межнациональными и территориальными противоречиями. В 2010 году на фоне выше указанных политически напряжённых обстоятельств временное правительство провело внеочередные парламентские выборы, которые в целом прошли без нарушений и показали следующие результаты.

Политические партии в кыргызском парламенте Жогорку Кенеше в 2010 г. получили примерно равное количество голосов. Идеалистическая демократическая политическая партия «Ата-Журт» получила 28 мандатов («за» 16.10% голосов), Социал-демократическая партия Кыргызстана получила 26

мандатов («за» 14.55% голосов), Политическая партия «Ар-Намыс» получила 25 мандатов («за» 14.02% голосов), Политическая партия «Республика» получила 23 мандата («за» 13.12% голосов), Политическая социалистическая партия Ата-Мекен получила 18 мандатов («за» 10.13% голосов) (КР шайлоо жана референдум өткөрүү боюнча борбордук комиссиясы, 2010). По своей прозрачности и демократичности выборы 2010 стали наиболее справедливыми в истории Кыргызстана.

В 2015 году во время парламентских выборов в предвыборной гонке принимали участие 14 политических партий. Претендуя на 120 мест в Жогорку Кенеше, им для получения доступа к распределению мандатов народных избранников, надо было набрать не менее 7% голосов. В том, что в парламенте вновь будет представлена вся широчайшая палитра политических позиций, в Кыргызстане не вызывало сомнений. По мнению Дениса Бердакова (2015) «кампания запомнилась тем, что в ней участвует много партий, которые на самом деле надеются на победу. Примерно восемь партий имеют основания, чтобы рассчитывать на места в парламенте, таким образом, мы наблюдаем реальную конкуренцию».

В итоге парламентских выборов 2015 г. Социал-демократическая партия Кыргызстана получила 38 мандатов («за» 26,81% голосов), «Республика-АтаЖурт» получила 28 мандатов («за» 19,69% голосов), «Кыргызстан» получила 18 мандатов («за» 12,67% голосов), «Онугуу-Прогресс» получила 13 мандатов («за» 9,12% голосов), «Бир Бол» получила 12 мандатов («за» 8,36% голосов), Социалистическая партия «Ата-Мекен» получила 11 мандатов («за» 7,57% голосов) (КР шайлоо жана референдум өткөрүү боюнча борбордук комиссиясы, 2015).

СМИ в период предвыборных кампаний

Государственные СМИ в Кыргызстане полностью придерживаются той редакционной политики, которую им определяет правящая власть. Они рассматриваются как административный

информационный ресурс позволяющий доносить до населения исключительно официальную позицию. Поэтому Общественное телевидение практически не вызывает доверия у граждан, а газеты «Кыргыз Туусу», «Слово Кыргызстана» и «Эркин-Тоо» воспринимаются как пропагандистские рупоры органов государственной власти (Жумагулова, 2009).

Фундаментом идейно-политического плюрализма выступает высокая активность частных СМИ. На сегодняшний день в Кыргызстане их довольно много – газеты «Политклиника», «Ачык саясат», «Общественный рейтинг» и другие, радиостанции «Марал FM», «Санжыра», телеканалы НТС, 5 канал, «Апрель», «NewTV», информагентства «АКИпресс», «24 kg», интернет-издания Kaktus media, Sputnik Кыргызстан и т.д. Немаловажную роль играют и соцсети. Телеканал «Апрель» (принадлежит экс-президенту А. Атамбаеву) на данный момент занимает оппозиционную позицию. Некоторые информационные ресурсы в стране вначале были организованы как предвыборные площадки. Например, телеканал НТС, который довольно популярен среди граждан страны изначально был создан и профинансирован Омурбеком Бабановым для раскрутки его имиджа, а позже и партии «Республика». Обычно за год до парламентских выборов появляется множество различных СМИ с определенной целью, в основном, это газеты с маленьким тиражом или интернет-сайты. Однако, кандидатам, у которых нет больших средств для создания собственной площадки, эффективнее выкупать рекламную площадь, если это газета, или эфирное время, если это телевидение или радио (Битюков, 2013, с. 9, 24).

Во время предвыборной гонки отличительную от других работу сделало радио «Азаттык» – финансируемая Конгрессом США кыргызская служба международной некоммерческой радиовещательной организации «Радио Свободная Европа/Радио Свобода». В названии Радио «Азаттык» слово «радио» может вводить в заблуждение. Хотя ее основной формат это радио передачи, она выпускает также телепередачи на кыргызском и русском языках, имеет активное присутствие в интернет пространстве. Эффективно пользуется такими платформами и соци-

альными сетями как Facebook, YouTube³ и Twitter⁴. Количество и качество контента «Азаттык» по уровню влияния на население делает ее одной из самых сильных СМИ в Кыргызстане.

Пользуясь широкой общественной поддержкой, «Азаттык» смог выявить все недочёты во время предвыборной гонки. Говорили и писали открыто о специфике местной политической конкуренции, тонких нюансах, разного вида политических давлений и нарушениях которые происходили на выборах. Это особенно наблюдалось в ходе парламентских выборов в 2015 году. Были подготовлены ряд ярких и актуальных программ таких как: «Азаттык плюс», «БИнгайсыз суроолор», «Атайын репортаж», «Журналистское расследование» и другие. Во все эти программы журналисты приглашали кандидатов, политические партии, оппонентов и могли задавать самые разные вопросы. Многие из этих передач делали выводы и составляли политическое обозрение и прогнозировали политическую динамику событий.

В отличии от предыдущих политических кампаний в 2015 году очень эффективно и действенно применялись социальные сети – Facebook и «Одноклассники». Перед выборами можно было наблюдать, что кандидаты уже не так повсеместно присутствуют в прессе. Скорее всего, основная причина такого поведения была в невозможности измерить отдачу от такого хода и PR, между тем как прайс по ценам на такие услуги СМИ (рекламные и имиджевые материалы) является ощутимо дорогим. Тогда как социальные сети за счет обратной связи, а также фиксации количества посещений дают возможность довольно легко просчитать эффективность предвыборной рекламной кампании.

По словам политтехнолога выступающего под псевдонимом Кандидат Преображенский «активное сотрудничество со СМИ в Кыргызстане активно используется только в одном случае – для раздела и присвоения средств внутри самой партии». Тем не менее, есть мнение, что в силу культуральной ментальности

³ <https://www.youtube.com/user/AzattykUnalgysy>

⁴ <https://twitter.com/azattykmedia>

в Кыргызстане, один из действенных и результативных методов предвыборного продвижения кандидата – это его повсеместное присутствие на всех каналах масс-медиа страны. Тем самым создается эффект затмевания других кандидатов, когда у них просто-напросто не остается возможности выделиться или занять побольше места в информационном пространстве на период предвыборной гонки. Конечно, такой подход требует вложения больших денежных средств. В качестве примера, можно привести предвыборную кампанию А. Атамбаева в 2011 году, который на президентских выборах потратил огромные средства, что позже было подсчитано, и он был определен как кандидат, потративший наибольшее количество денежных средств из более 70 претендентов (см.: *Выборы...*, 2014).

Живая беседа является одним из самых высокоэффективных механизмов продвижения кандидата. Прежде всего, это их участие в предвыборных дебатах, а также, конечно, встречи с избирателями на местах. Данные способы продвижения считаются продуктивными, потому что создают у электората иллюзию выбора.

Что касается маленьких партий (например, «Ак-шумкар», лидер Темир Сариев, «Прогрессивно-демократическая партия «Эркин Кыргызстан», лидер Раис Алымкулов и т.д. более 200 партий) без ощутимых средств, было бы правильнее для начала грамотно распределить свой бюджет и продуктивнее использовать имеемые ресурсы. Основной ошибкой предвыборной кампании таких партий можно назвать их приверженность шаблонному стандартному поведению – выпуск листовок, размещение рекламных плакатов и раздача брошюр. Однако в 2015 году эти технологии уже не применялись либо применялись в сельских местностях. В Бишкеке и крупных городах страны активно внедрялись новые политтехнологии, где акцент шел на продвижение кандидатов и партий в глобальной сети за счет соцсетей.

Между тем большая часть кыргызских политиков не совсем способна завлекать электорат грамотной речью и удерживать внимание аудитории ораторским искусством. Скорее всего,

поэтому они не используют возможности Youtube, где можно было бы размещать информационно-имиджевые ролики. На сами встречи с избирателями чаще всего кыргызские политики засылают агитаторов и устраивают бесплатные концерты с участием звезд эстрады, действуя по принципу «народ требует хлеба и зрелищ».

Шестой созыв Жогорку Кенеша, выбранный в 2015 г. можно характеризовать, как парламент, состоящий, в основном, из представителей коммерческого сектора. В списках партий числится много предпринимателей, которые, в силу инфляции доверия и доминацией рыночных отношений во многих областях социально-политической жизни, практически открыто называют цену которую следует заплатить за место в партийном списке (от 50 тыс. до 1 млн. долларов США). Открытая продажа мест касается также состава партийных списков и механизмов выдвижения кандидатов. По данным активистов (правозащитник Толекан Исмаилова, активист Аманбол Бабакулов), место во «второй десятке» партийного списка стоит от 50 до 180 тысяч долларов, выше — до миллиона долларов („Лента.ру”..., 2015). Такая ситуация повлияла и на то, что глава государства (на тот период) А. Атамбаев прямо обращался к избирателям: не продавать голоса. «Если выберете воров, то через два года пройдут выборы президента, а если и там пройдет вор, то куда пойдет Кыргызстан?» — задался почти риторическим вопросом президент (Прокудин, 2015). По данным, которые озвучила председатель Ассоциации «Таза шайлоо» («Чистые выборы») Айнура Усупбекова, во время предвыборной кампании кандидаты не гнушались запугиванием избирателей, утверждая, что впоследствии смогут выяснить, за кого проголосовал каждый гражданин (На 120 мест..., 2015; Scott, 2016; McMann, 2014).

Основное отличие от предыдущих парламентских выборов заключалось в том, что в ходе этих выборов в Кыргызстане были использованы высокие технологии. Впервые в истории страны во время выборов списки избирателей были составлены на основе биометрических данных населения. То есть в список избирателей включали только тех, кто прошел биометрическую

регистрацию. Казалось бы, такой ход в рамках организации избирательного процесса можно только приветствовать, но, здесь также не обошлось без злоупотреблений. Например, пройти через процесс первичной процедуры биометрической регистрации не смогли граждане, которые постоянно проживают или находятся на заработках за пределами республики (не менее 600 тыс. человек).

Организация процесса прохождения биометрической регистрации за пределами Кыргызстана была больше формализованной. Также не во всех дипломатических и представительских учреждениях Кыргызстана за рубежом имелось подобное соответствующее оборудование. Но этот момент использования высоких технологий в процессе выборов эксплуатировался во всех новостных материалах страны, продвигая, таким образом, имидж продвинутой страны, где прошли прозрачные выборы. Поэтому в прозрачности прошедших парламентских выборов были убеждены и международные наблюдатели, что помогло обеспечить легитимность новому кыргызскому парламенту в глазах международных организаций и мирового сообщества.

Тем не менее, следует отметить определенные проблемы в реализации процесса выборов, например, в некоторых районах республики специально «мотивированные» сотрудники Главного Управления по Обеспечению Безопасности Дорожного Движения препятствовали прохождению некоторых транспортных средств, чтобы люди не успели попасть на встречу с определенным кандидатом. Были реальные такие факты, например, в Кеминском районе работники милиции пытались не пустить пешеходов избирателей, объясняя это требованиями общественной безопасности. Также в Токмаке было отключено электричество, а в Нарыне запустили специально процесс раскручивания конфликта при помощи ОБОН «отряда баб особого назначения» (так в Кыргызстане именуют специально нанятых женщин-скандалисток). Эта технология использования таких женщин для раскрутки конфликтных ситуаций впервые была разработана в начале 2000-х годов. Повсеместно этот ход применялся, когда отстраняли от власти Аскара Акаева, а позже, уже в годы прав-

ления Курманбека Бакиева (Мавлоний, 2010). Во время избирательной кампании правозащитники не раз сигнализировали об оказываемом давлении на государственных служащих со стороны органов власти, где шла открытая агитация в пользу правящей Социал-демократической партии Кыргызстана.

Акцентируя внимание на деятельности СМИ, следует отметить, что несмотря на статус Общественного канала, главное телевидение Кыргызстана продолжает придерживаться позиции правящей власти. Причем при смене руководства страны этот канал адаптируется уже под нового президента и его команду, очерняя тех же, кого раньше хвалил. Сам процесс преобразования Государственной телерадиовещательной корпорации в общественную стал возможным в апреле 2010 года, когда в стране произошла очередная смена власти. Согласно Декрету Временного Правительства Кыргызской Республики от 30 апреля 2010 года ГТРК была преобразована в Общественную телерадиовещательную корпорацию (КР Убактылуу өкмөтүнүн 2010.04.30). По сути у общества должна была появиться возможность выражать свое мнение через общественное телевидение. Подчеркивалось, что граждане страны обрели независимое Общественное телевидение и радио, которое стало «рупором общественного мнения, рупором народа» (Джумагазиева, 2012, с. 92–95). С 2010 года ОТРК должен был начать процесс реформирования из государственной системы вещания в общественную. Юридически ОТРК является общественным телевидением. Однако все его движимое и недвижимое имущество принадлежит государству – Госкомимуществу. ОТРК также финансово зависим от республиканского бюджета, поэтому редакционная политика канала практически беспрекословно регулируется государством (Сатылканова, 2017). Резюмируя, можно отметить, что за почти 30 лет (с 1991 г.) существования кыргызская система СМИ, характеризуется частой сменой характера, содержания и стратегии отношений с центральной властью.

Выводы

Во время предвыборных кампаний государственные СМИ выполняют роль административного ресурса. Их медиа площадки в основном служат для озвучивания и одобрения кандидатов, партий, лоббируемых правящей властью. Но, тем не менее, вневластные политические акторы не лишены медиальной поддержки. Функционирование частных видов СМИ обеспечивают разнообразие информационного пространства Кыргызстана. Политтехнологи, которые рассматривают СМИ как один из действенных механизмов влияния и формирования общественного мнения взаимодействуют с ними тесно, задавая им тон, необходимый для заказчика. Все эти политические, информационные процессы привели к тому, что граждане страны политизированы, а развитие соцсетей продолжают менять мозаику медийной картины периодически. Особенно это активизируется, как уже было отмечено, в преддверии выборов. Относительная свобода масс-медиа, возможность противостояния различных политических сил, использование политтехнологий и в то же время отсутствие четкой государственной позиции, идеологии повлияли на аудиторию таким образом, что электорат, заняв роль наблюдателя, ведет себя во время выборов пассивно, отдавая голоса за мелкие вознаграждения.

Таким образом, можно отметить, что СМИ Кыргызстана принимают активное участие в политических процессах, а в особенности предвыборных кампаниях как исполнители заказчика. Либо если являются собственностью определенного политика или бизнесмена, имеющего цель попасть в парламент страны, эти СМИ выполняют роль площадки, где отечественные и нанятые зарубежные политтехнологи разворачивают PR-акции, технологии политического PR. Причем используется и черный PR при необходимости создания нужного общественного мнения. Резюмируя, необходимо заметить, что дух соревновательности и относительного плюрализма в Кыргызстане породили особую социально-экономическую, культурную и политическую среду, в которой политические акторы быстро приспосабливаются

к текущим, в том числе информационным, технологическим изменениям.

Библиография

- «Лента.ру» о выборах в Кыргызстане: Братва рвется к власти. (2015) *Zanoza*. Pobrano z lokalizacji <http://zanoza.kg/325306>.
- Lane D. (2009). „Coloured revolutions” as a political phenomenon. *Journal of Communist Studies and Transition Politics*. Vol. 25, nr 2-3.
- McMann K.M. (2014). *Corruption as a Last Resort. Adapting to the Market in Central Asia*. Cornell University Press.
- Scott D. (2016). *The Management of Public Services in Central Asia. Institutional transformation in Kyrgyzstan*. Routledge. New York.
- Shukuralieva N. (2009). *Rola partii i ugrupowań politycznych w wydarzeniach „tulipanowej rewolucji” w Kirgistanie*. *Środkowoeuropejskie Studia Polityczne*, nr 1-2, p. 233-244.
- Shukuralieva N. (2012). The Family in Power: A New Past for an Old Country. *Journal of Central Asian and Caucasian Studies*, Vol. 7, Issue 13, pp. 30-56.
- Shukuralieva N. (2015). Official Memory and Legitimization in Kyrgyzstan. The Revolutionary Past in the Public Statements of President Kurmanbek Bakiyev after 2005. In: B. Törnquist-Plewa, N. Bernsand, E. Narvselius (eds.), *Beyond Transition? Memory and Identity Narratives in Eastern and Central Europe*, Centre For European Studies at Lund University, Lund, pp. 131-148.
- Shukuralieva N. (2019). “We are hope, you are the eternal khan.” Authoritarian regimes and protest opportunities in Central Asia. *Przegląd Politologiczny*, nr 1, pp. 173-189.
- Shukuralieva N., Eralieva M. (2015). Fasadowa demokracja, niestabilność instytucjonalna i rozwój. Mechanizmy przyjmowania Narodowych Strategii Rozwoju w Kirgistanie. *Studia Polityczne*, nr 4, pp. 121-142.
- Shukuralieva N., Lipiński A. (2014). Social protests, modular revolution and democratization. Selected categories in the analysis of the phenomenon of colour revolutions. *Środkowoeuropejskie Studia Polityczne*, nr 4, pp. 109-121.
- Temirkulov A. (2010). Kyrgyz “revolutions” in 2005 and 2010: comparative analysis of mass mobilization. *Nationalities Papers*. Vol. 38, nr 5.
- Бекенова М. (2005). История развития НТРК Кыргызстана. В: М. Бекенова (ред.) Русскоязычная журналистика в Кыргызстане и Центральной Азии: Перспективы развития. Бишкек, с. 72-80.
- Бердаков Д. (2015), Предвыборная гонка в Кыргызстане: кто дойдет до финиша. *Deutsche Welle*. Pobrano z lokalizacji <http://inozpress.kg/news/view/id/46973>.

- Битюков А. (2013). ОТРК: пора ожидаемых сдвигов, или Время всматриваться и воспринимать. Слово Кыргызстана, 2013.03.01.
- Выборы в Кыргызстане – 2015. Прогнозы политтехнолога – часть первая. (2014). *StanRadar.com*. Pobrano z lokalizacji <https://stanradar.com/news/full/13803-vybory-v-kyrgyzstane-2015-prognozy-polittechnologa-chast-pervaja.html>
- Джумагазиева Н. (2012). СМИ в управлении внутривнутриполитическими конфликтами. В: Литвинова Е.И. (ред.) Брат мой враг мой? СМИ и внутривнутриполитические конфликты. Москва-Бишкек КРСУ, с. 92–95.
- Жумагулова Ш.Т. (2009). Влияние и роль СМИ на развитие социально политических процессов в Кыргызстане. Социальные и гуманитарные науки. nr 3–4. с. 182–185.
- КР Убактылуу өкмөтүнүн 2010.04.30 УӨ №28 Кыргыз Республикасында Коомдук телерадиоберүүнү түзүү жөнүндө декрети.
- КР шайлоо жана референдум өткөрүү боюнча борбордук комиссиясы (2010). КР Жогорку кеңешинин депутаттарын шайлоо, 2010-жыл. Pobrano z lokalizacji <https://shailoo.gov.kg/kg/otkrytye-dannye-cik/vybory-deputatov-zhogorku-kenesha-kyrgyzskoj-respubliki-2010-j-god/>
- КР шайлоо жана референдум өткөрүү боюнча борбордук комиссиясы (2015). КР Жогорку кеңешинин депутаттарын шайлоо, 2015-жыл, Pobrano z lokalizacji <https://shailoo.gov.kg/kg/otkrytye-dannye-cik/vybory-deputatov-zhogorku-kenesha-kyrgyzskoj-respubliki-2015-j-god/>
- Мавлоний Д. (2010). Знакомьтесь: ОБОН – отряд баб специального назначения. Радио Азаттык, 13.09.2010 Pobrano z lokalizacji https://rus.azattyq.org/a/obon_woman_kyrgyzstan_uzbekistan/2154268.html
- На 120 мест в парламенте Киргизии выдвинуто 234 уголовника. (2015). *StanRadar.com*. Pobrano z lokalizacji <https://stanradar.com/news/full/18282-na-120-mest-v-parlamente-kirgizii-vydvynuto-234-ugolovnika.html>
- Прокудин Ф. (2015). Братва рвется к власти. На 120 мест в парламенте Киргизии выдвинуто 234 уголовника, Лента.Ру. Pobrano z lokalizacji <https://lenta.ru/articles/2015/10/01/zhogorku/>
- Сатылканова А. (2017). Институционализация общественного телевидения в политической жизни Кыргызской Республики. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук Специальность 23.00.02-политические институты, процессы и технологии. Бишкек.
- Суталинов М. (2013). 7 апреля меня из Белого дома вывела Роза Отунбаева. *Арена.kg* nr 1, 17.01.2013, с. 8, Pobrano z lokalizacji <http://www.gezitter.org/politic/17307/>.
- Туйтунова С. (2013). Отунбаева: Бакиевди өлкөдөн мен чыгаргам. Азаттык үналгысы. Pobrano z lokalizacji https://www.azattyk.org/a/kyrgyzstan_april_events_otunbaeva/24949029.html.
- Шукуралиева Н. (2017). Феномен «цветных революций» в постсоветских государствах, *PolitBook*, nr 1, Чебоксары, с. 16–29.

Шукуралиева Н. (2018). Демократическая самоорганизация. Мобилизация во время «цветных революций». *Studia Politologiczne*, Vol. 48, с. 96–108.

Bibliography

- «Lenta.ru» о vyborah v Kyrgyzstane: Bratva rvetsya k vlasti. (2015) *Zanoza*. Pobrano z lokalizacji <http://zanoza.kg/325306>.
- Lane D. (2009). „Coloured revolutions” as a political phenomenon. *Journal of Communist Studies and Transition Politics*. Vol. 25, nr 2–3.
- McMann K.M. (2014). *Corruption as a Last Resort. Adapting to the Market in Central Asia*. Cornell University Press.
- Scott D. (2016). *The Management of Public Services in Central Asia. Institutional transformation in Kyrgyzstan*. Routledge. New York.
- Shukuralieva N. (2009). *Rola partii i ugrupowań politycznych w wydarzeniach „tulipanowej rewolucji” w Kirgistanie*. Środkowoeuropejskie *Studia Polityczne*, nr 1-2, p. 233-244.
- Shukuralieva N. (2012). The Family in Power: A New Past for an Old Country. *Journal of Central Asian and Caucasian Studies*, Vol. 7, Issue 13, pp. 30–56.
- Shukuralieva N. (2015). Official Memory and Legitimization in Kyrgyzstan. The Revolutionary Past in the Public Statements of President Kurmanbek Bakiyev after 2005. In: B. Törnquist-Plewa, N. Bernsand, E. Narvselius (eds.), *Beyond Transition? Memory and Identity Narratives in Eastern and Central Europe*, Centre For European Studies at Lund University, Lund, pp. 131–148.
- Shukuralieva N. (2019). “We are hope, you are the eternal khan.” Authoritarian regimes and protest opportunities in Central Asia. *Przegląd Politologiczny*, nr 1, pp. 173-189.
- Shukuralieva N., Eralieva M.(2015). Fasadowa demokracja, niestabilność instytucjonalna i rozwój. Mechanizmy przyjmowania Narodowych Strategii Rozwoju w Kirgistanie. *Studia Polityczne*, nr 4, pp. 121–142.
- Shukuralieva N., Lipiński A. (2014). Social protests, modular revolution and democratization. Selected categories in the analysis of the phenomenon of colour revolutions. Środkowoeuropejskie *Studia Polityczne*, nr 4, pp. 109–121.
- Temirkulov A. (2010). Kyrgyz “revolutions” in 2005 and 2010: comparative analysis of mass mobilization. *Nationalities Papers*. Vol. 38, nr 5.
- Bekenova M. (2005). Istoriya razvitiya NTRK Kyrgyzstana. V: M. Bekenova (red.) *Russkoyazychnaya zhurnalistika v Kyrgyzstane i Tsentral’noy Azii: Perspektivy razvitiya*. Bishkek, s.72–80.
- Berdakov D. (2015), Predvybornaya gonka v Kyrgyzstane: kto doynet do finisha. *Deutsche Welle*. Pobrano z lokalizacji <http://inozpress.kg/news/view/id/46973>.

- Bituykov A. (2013). OTRK: pora ozhidayemykh sdvigov, ili Vremya vsmatrvat'sya i vosprinimat'. *Slovo Kyrgyzstana*, 2013.03.01.
- Vybory v Kyrgyzstane – 2015. Prognozy polittekhnologa – chast' pervaya. (2014). *StanRadar.com*. Pobrano z lokalizacii <https://stanradar.com/news/full/13803-vybory-v-kyrgyzstane-2015-prognozy-polittekhnologa-chast-pervaya.html>.
- Dzhumagazyeva N. (2012). SMI v upravlenii vnutripoliticheskimi konfliktami. V: Litvinova Ye.I. (red.) *Brat moy vrag moy? SMI i vnutripoliticheskiye konflikty*. Moskva-Bishkek KRSU, s. 92–95.
- Zhumagulova SH.T. (2009). Vliyaniye i rol' SMI na razvitiye sotsial'no politicheskikh protsessov v Kyrgyzstane. *Sotsial'nyye i gumanitarnyye nauki*. nr 3–4. s. 182–185.
- KR Ubaktiluu ökmötünün 2010.04.30 UÖ №28 Kırgız Respublikasında Koomduk teleradioberüünü tüzüü jönündö dekreti.
- KR şayloo jana referendum ötkörüü boyunça borborduk komissiyası (2010). KR Jogorku keleşinin deputattarın şayloo, 2010-jil. Pobrano z lokalizacii <https://shailoo.gov.kg/kg/otkrytye-dannye-cik/vybory-deputatov-zhogorku-kenesha-kyrgyzskoj-respubliki-2010-j-god/>
- KR şayloo jana referendum ötkörüü boyunça borborduk komissiyası (2015). KR Jogorku keleşinin deputattarın şayloo, 2015-jil, Pobrano z lokalizacii <https://shailoo.gov.kg/kg/otkrytye-dannye-cik/vybory-deputatov-zhogorku-kenesha-kyrgyzskoj-respubliki-2015-j-god/>
- Mavloniy D. (2010). Znakom'tes': OBON – otryad bab spetsial'nogo naznacheniya. *Radio Azattyk*, 13.09.2010 Pobrano z lokalizacii https://rus.azattyq.org/a/obon_woman_kyrgyzstan_uzbekistan/2154268.html
- Na 120 mest v parlamente Kirgizii vydvinuto 234 ugovovnika. (2015). *StanRadar.com*. Pobrano z lokalizacii <https://stanradar.com/news/full/18282-na-120-mest-v-parlamente-kirgizii-vidvinuto-234-ugovovnika.html>
- Prokudin F. (2015). Bratva rvetsya k vlasti. Na 120 mest v parlamente Kirgizii vydvinuto 234 ugovovnika, Lenta.Ru. Pobrano z lokalizacii <https://lenta.ru/articles/2015/10/01/zhogorku/>
- Satylkanova A. (2017). Institutsianalizatsiya obshchestvennogo televideniya v politicheskoy zhizni Kyrgyzskoy Respubliki. Dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata politicheskikh nauk Spetsial'nost' 23.00.02-politicheskiye instituty, protsessy i tekhnologii. Bishkek.
- Sutalinov M. (2013). 7 aprelya menya iz Belogo doma vyvela Roza Otunbayeva. *Arena.kg* nr 1, 17.01.2013, s. 8. Pobrano z lokalizacii <http://www.gezitter.org/politic/17307/>.
- Tuytunova S. (2013). Otunbaeva: Bakievdi ölködön men çıgargam. *Azattık* ünalğısı. Pobrano z lokalizacii https://www.azattyk.org/a/kyrgyzstan_april_events_otunbaeva/24949029.html.
- Shukuralieva N. (2017). Fenomen «tsvetnykh revolyutsiy» v postsovetskikh gosudarstvakh. *PolitBook*, nr 1, Cheboksary 2017, s. 16–29.

Shukuralieva N. (2018). Demokraticeskaya samoorganizatsiya. Mobilizatsiya vo vremya «tsvetnykh revolyutsiy». *Studia Politologiczne*, Vol. 48, s. 96–108.

Specifics of Use of Mass Media in Kyrgyzstan During Election Campaigns

Summary: Kyrgyzstan will hold regular parliamentary elections in 2020. Kyrgyz mass media took an active part in almost all previous election campaigns. On the one hand, state mass media acted as an administrative resource. The airtime area of the KRTRC (Public Television and Radio Broadcasting Corporation of the Kyrgyz Republic), state newspapers *Kyrgyz Tuusu*, *Slovo Kyrgyzstana*, *Erkin-Too* and others mainly served to voice and approve candidates, parties lobbied by the ruling power. On the other hand, activities of various political actors and private media are the basis of mosaic of information space in Kyrgyzstan. Political technologists, who see the media as one of the effective mechanisms of influence and public opinion formation, interact closely with them, setting the tone necessary for the client. All these political and information processes led to the fact that in 2005 a multiparty parliament was elected, citizens were politicized and the development of social networks continues to periodically change the mosaic of the media picture of the country. This is especially intensified, as it has already been noted, on the eve of the elections. However, the relative freedom of the mass media, the possibility of confrontation between different political actors, the use of political technologies, in the absence of a clear state position and ideology do not increase the level of civic activity.

Keywords: election political campaigns, “tulip” revolution, media system, information resources, political technologies.

Data przekazania tekstu: 20.06.2020; data zaakceptowania tekstu: 27.08.2020.